

08,12,19

Температурная зависимость времени установления вакансионного равновесия в простых кристаллах

© Ю.К. Товбин, В.Н. Комаров

Научно-исследовательский физико-химический институт им. Л.Я. Карпова,
Москва, Россия

E-mail: tovbin@cc.nifhi.ac.ru;

(Поступила в Редакцию 27 марта 2013 г.

В окончательной редакции 10 июля 2013 г.)

Рассчитаны времена установления вакансионного равновесия t^* в сферических образцах простых кристаллов радиуса R за счет теплового движения атомов в ходе процесса, максимально приближенного к равновесному, при понижении температуры от температуры плавления до текущего значения T . Получено: 1) с уменьшением T время достижения t^* экспоненциально увеличивается, 2) с уменьшением радиуса образца R время t^* экспоненциально уменьшается. Общая тенденция увеличения времени t^* за счет понижения температуры перекрывает эффект уменьшения размера образца R , поэтому для любых малых образцов всегда существует диапазон температур $T < T^*$, для которого процесс диффузии практически замораживается.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 12-03-00028а.

Вакансии являются простейшими точечными дефектами любых твердых тел [1–3]. Они играют ключевую роль в диффузии атомов в кристаллах однокомпонентных веществ и сплавах [2–4]. Также вакансии во многом определяют реальные свойства кристаллических материалов, влияя на все физические характеристики: электронную проводимость, дифракцию нейтронов и рентгеновских лучей, теплоемкость и тепловое расширение, магнитные и механические свойства и т.д. Поэтому характер распределения вакансий по объему образца (пленки или зерна) определяет все локальные свойства материала.

В большинстве ситуаций обычно предполагается, что при понижении температуры ниже температуры плавления T_f равновесное распределение вакансий в отвердевшем веществе достигается за пренебрежимо малое время, и это допущение распространяется на широкий диапазон низких температур. В последнее время много внимания уделяется микро- и нанокристаллам, для которых существование равновесного распределения вакансий по объему малых тел считается очевидным. Исходя из этого делаются разные оценки физических и химических свойств наноматериалов [5,6].

Далее диффузия простых веществ преимущественно осуществляется по вакансионному механизму [1–4], и выражение для коэффициента диффузии записывается как $D = D_0 \exp(-\beta E)$, где E — энергия активации коэффициента диффузии, D_0 — предэкспонента коэффициента диффузии, $\beta = (kT)^{-1}$. В первом приближении выражение для D сохраняется во всем температурном интервале (квантовые кристаллы исключаются), и его температурная зависимость обусловлена отношением βE в экспоненте. Величины E и D_0 являются основными параметрами, определяемыми в экспериментах и представляемыми в литературе [1,7–9]. Но вопрос об области температур применимости этих параметров и

возможности их использования в температурном диапазоне, в котором такие измерения не проводились, остается не до конца понятным. Также проблемным остается вопрос о соотношениях коэффициентов диффузии для больших образцов и тонких пленок и их температурной зависимости [7,8,10,11].

Для ответа на эти вопросы необходимо оценить времена установления равновесного состояния кристалла, начиная от времени его затвердевания при температуре тройной точки T_f (или температуры плавления), и проследить весь квазиравновесный процесс до интересующей нас температуры T . При понижении температуры образца сначала уменьшается плотность вакансий на границе и далее она понижается внутри объема за счет диффузии вакансии к поверхности. Решение соответствующего уравнения диффузии определяет время, необходимое для достижения равновесного состояния при фиксированной температуре. Наиболее близкий к равновесным условиям режим проведения процесса состоит в пошаговом понижении температуры и достижении равновесия при каждой температуре. Такая временная траектория исключает какое-либо влияние предыстории образца, и при временах, больших времени t^* , требуемого для достижения равновесного состояния кристалла, гарантирует отсутствие разных неравновесных эффектов. При $t < t^*$ кристалл будет находиться в неравновесном состоянии и для определения параметров коэффициента диффузии необходимо знание характера распределений вакансий в образце. Одновременно получим ответ на вопрос о возможности реализации равновесного состояния кристалла за „разумное“ время эксперимента.

Чтобы избежать любых модельных представлений, используем экспериментальные данные по температурной зависимости коэффициента диффузии [7–9]. Макси-

Таблица 1. Литературные данные по измерениям коэффициента диффузии в температурных интервалах $T_{\min} - T_{\max}$ (верхняя граница T_{\max} максимально приближена к температуре плавления T_i) и параметры коэффициента диффузии D_0 и E для ряда кристаллов

Кристалл	T_i , К	$T_{\min} - T_{\max}$, К	D_0 , cm^2/s	E , kcal/mol	Ссылки
Ag	83.8	72–83	4.0	3.9	8,10,13,14
Kr	116	90–115	5.0	4.8	8,10,13,14
Xe	133	130– T_i	9.7	7.4	8,10,13,14
Na	370.7	274–367	0.242	10.45	8,9,15
K	336.1	273–333	0.31	10.75	8,9,16
Al	931.5	729–916	1.71	33.9	8,9,17
Ag	1235	914–1228	0.67	45.9	8,9,18
Au	1337	1031–1333	0.084	41.6	8,9,19
Cu	1356	1163–1334	0.78	48.9	8,9,20
Si	1699	1498–1673	0.8	109.8	8

мальное время, в течение которого возможно достижение равновесного состояния в реальном эксперименте, определяется как время процесса от T_i до нижнего достижимого значения температуры в эксперименте. Соответствующие литературные данные представлены в табл. 1.

Время процесса при $T = \text{const}$ естественно сильно зависит от размера образца: чем меньше радиус сферического образца R_s , тем быстрее устанавливается равновесное распределение вакансий.

Обозначим через t_0 время, необходимое для установления в нем равновесного распределения вакансий $C_0(T_i)$ с начала момента его кристаллизации при $T = T_i$. Через δT обозначим шаг по температуре при ее понижении. Процесс охлаждения начинается с поверхности $R = R_s$ (на которой устанавливается новая концентрация вакансий $C_0(T_i - \delta T)$) и распространяется вглубь сферы. Тепловое равновесие устанавливается много быстрее, чем концентрационное, поэтому процесс идет при фиксированной температуре. Будем обозначать концентрацию вакансий в центре сферы $R = 0$ в начальный момент времени (равновесную концентрацию вакансий при температуре T_i) через C_1 . В ходе установления вакансионного равновесия по истечении некоторого времени t в центре сферы концентрация должна стать достаточно близкой к значению $C_0(T_i - \delta T)$, чтобы считать весь образец имеющим одну концентрацию вакансий, равную $C_0(T_i - \delta T)$, отвечающую температуре $T_i - \delta T$. И далее продолжается процесс охлаждения образца таким же ступенчатым образом.

Для сферического образца такая постановка задачи отвечает одномерной задаче на радиальную диффузию вакансий с граничным условием $C_0(T)$ при $R = R_s$, которое описывается уравнением

$$\frac{\partial C}{\partial t} = D \left(\frac{\partial^2 C}{\partial R^2} + \frac{2}{R} \frac{\partial C}{\partial R} \right),$$

где D — коэффициент диффузии, C — концентрация вакансий в момент времени t в точке радиусом R ,

$0 \leq R \leq R_s$. Если в начальный момент времени $t = 0$ концентрация вакансий на сферической поверхности равна $C = C_0$, а внутри сферы при любом R концентрация $C = C_1$, то, согласно [12], решение в любой момент времени t будет иметь вид

$$\frac{C - C_1}{C_0 - C_1} = 1 + \frac{2R_s}{\pi R} \times \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(-1)^n}{n} \sin\left(\frac{n\pi R}{R_s}\right) \exp\left(-\frac{Dn^2\pi^2 t}{R_s^2}\right).$$

Если через C_1^* обозначить концентрацию вакансий в центре сферы в любой момент времени, то она определяется как предел $R \rightarrow 0$

$$\frac{C_1^* - C_1}{C_0 - C_1} = 1 + 2 \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(-1)^n}{n} \exp\left(-\frac{Dn^2\pi^2 t}{R_s^2}\right).$$

Для больших времен, близких к времени исчерпания неравновесных вакансий при данной температуре T (в этом случае все члены суммы, умноженные на экспоненты с показателями, пропорциональными $-n^2 t$, много меньше первого слагаемого, соответствующего $n = 1$), приведем конечное выражение для времени, необходимого чтобы разница между величинами C_0 и C_1^* была достаточно мала — т.е. весь образец находился в новом равновесном состоянии, в следующем виде:

$$D\pi^2 t = R_s^2 U, \quad U = -\ln\left(\frac{C_0 - C_1^*}{2(C_0 - C_1)}\right). \quad (1)$$

В предположении о дифференциальном характере охлаждения $C_1 - C_0 \sim 10^{-2} C_1$ и значительной степени исчерпания плотности неравновесных вакансий в центре сферы $C_1^* - C_0 = \delta_c C_0$, где δ_c — заданная малая величина, данное решение связывает время t с температурной зависимостью коэффициента диффузии. Из формулы (1) следует, что с уменьшением R_s на порядок значение времени t уменьшается на два порядка. Одновременно, с учетом $D = D_0 \exp(-\beta E)$, из формулы (1) следует, что уменьшается температура, для которой может быть

Таблица 2. Рассчитанные характеристики процесса установления вакансионного равновесия t_0 , t^* и δ^* для образцов кристаллов разного размера R_s

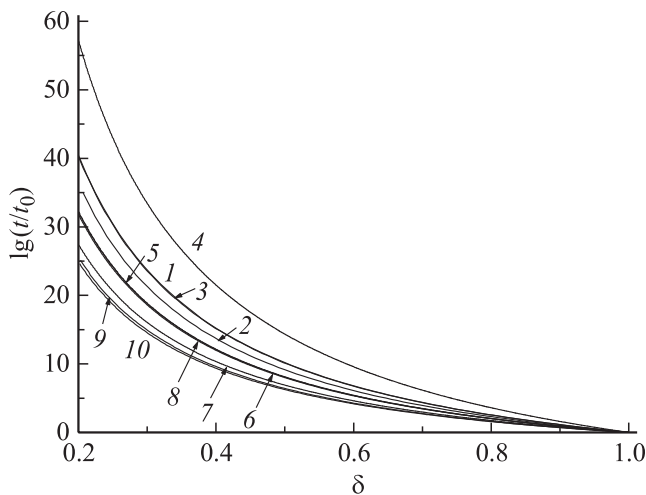
Кристалл	Параметр	R_s							
		1 cm	1 mm	0.1 mm	10 μ m	1 μ m	100 nm	10 nm	1 nm
Ag	t_0, s	$2.59 \cdot 10^9$	$2.59 \cdot 10^7$	$2.59 \cdot 10^5$	$2.59 \cdot 10^3$	$2.59 \cdot 10^1$	$2.59 \cdot 10^{-1}$	$2.59 \cdot 10^{-3}$	$2.59 \cdot 10^{-5}$
	t^*, s	$1.32 \cdot 10^{11}$	$1.32 \cdot 10^9$	$1.32 \cdot 10^7$	$1.32 \cdot 10^5$	$1.32 \cdot 10^3$	$1.32 \cdot 10^1$	$1.32 \cdot 10^{-1}$	$1.32 \cdot 10^{-3}$
	δ^*	0.86	0.73	0.64	0.57	0.52	0.46	0.43	0.39
Kr	t_0, s	$1.85 \cdot 10^8$	$1.85 \cdot 10^6$	$1.85 \cdot 10^4$	$1.85 \cdot 10^2$	$1.85 \cdot 10^0$	$1.85 \cdot 10^{-2}$	$1.85 \cdot 10^{-4}$	$1.85 \cdot 10^{-6}$
	t^*, s	$8.27 \cdot 10^{10}$	$8.27 \cdot 10^8$	$8.27 \cdot 10^6$	$8.27 \cdot 10^4$	$8.27 \cdot 10^2$	$8.27 \cdot 10^0$	$8.27 \cdot 10^{-2}$	$8.27 \cdot 10^{-4}$
	δ^*	0.78	0.66	0.58	0.52	0.46	0.42	0.40	0.35
Xe	t_0, s	$8.51 \cdot 10^8$	$8.51 \cdot 10^6$	$8.51 \cdot 10^4$	$8.51 \cdot 10^2$	$8.51 \cdot 10^0$	$8.51 \cdot 10^{-2}$	$8.51 \cdot 10^{-4}$	$8.51 \cdot 10^{-6}$
	t^*, s	$2.19 \cdot 10^{11}$	$2.19 \cdot 10^9$	$2.19 \cdot 10^7$	$2.19 \cdot 10^5$	$2.19 \cdot 10^3$	$2.19 \cdot 10^1$	$2.19 \cdot 10^{-1}$	$2.19 \cdot 10^{-3}$
	δ^*	0.81	0.70	0.62	0.55	0.52	0.45	0.41	0.38
Na	t_0, s	$4.81 \cdot 10^6$	$4.81 \cdot 10^4$	$4.81 \cdot 10^2$	$4.81 \cdot 10^0$	$4.81 \cdot 10^{-2}$	$4.81 \cdot 10^{-4}$	$4.81 \cdot 10^{-6}$	$4.81 \cdot 10^{-8}$
	t^*, s	$7.51 \cdot 10^8$	$7.51 \cdot 10^6$	$7.51 \cdot 10^4$	$7.51 \cdot 10^2$	$7.51 \cdot 10^0$	$7.51 \cdot 10^{-2}$	$7.51 \cdot 10^{-4}$	$7.51 \cdot 10^{-6}$
	δ^*	0.76	0.60	0.50	0.43	0.38	0.34	0.30	0.28
K	t_0, s	$5.56 \cdot 10^6$	$5.56 \cdot 10^4$	$5.56 \cdot 10^2$	$5.56 \cdot 10^0$	$5.56 \cdot 10^{-2}$	$5.56 \cdot 10^{-4}$	$5.56 \cdot 10^{-6}$	$5.56 \cdot 10^{-8}$
	t^*, s	$1.83 \cdot 10^8$	$1.83 \cdot 10^6$	$1.83 \cdot 10^4$	$1.83 \cdot 10^2$	$1.83 \cdot 10^0$	$1.83 \cdot 10^{-2}$	$1.83 \cdot 10^{-4}$	$1.83 \cdot 10^{-6}$
	δ^*	0.81	0.65	0.54	0.46	0.40	0.36	0.32	0.29
Al	t_0, s	$4.04 \cdot 10^7$	$4.04 \cdot 10^5$	$4.04 \cdot 10^3$	$4.04 \cdot 10^1$	$4.04 \cdot 10^{-1}$	$4.04 \cdot 10^{-3}$	$4.04 \cdot 10^{-5}$	$4.04 \cdot 10^{-7}$
	t^*, s	$7.85 \cdot 10^9$	$7.85 \cdot 10^7$	$7.85 \cdot 10^5$	$7.85 \cdot 10^3$	$7.85 \cdot 10^1$	$7.85 \cdot 10^{-1}$	$7.85 \cdot 10^{-3}$	$7.85 \cdot 10^{-5}$
	δ^*	0.78	0.65	0.56	0.49	0.44	0.40	0.36	0.33
Ag	t_0, s	$9.65 \cdot 10^7$	$9.65 \cdot 10^5$	$9.65 \cdot 10^3$	$9.65 \cdot 10^1$	$9.65 \cdot 10^{-1}$	$9.65 \cdot 10^{-3}$	$9.65 \cdot 10^{-5}$	$9.65 \cdot 10^{-7}$
	t^*, s	$6.94 \cdot 10^{10}$	$6.94 \cdot 10^8$	$6.94 \cdot 10^6$	$6.94 \cdot 10^4$	$6.94 \cdot 10^2$	$6.94 \cdot 10^0$	$6.94 \cdot 10^{-2}$	$6.94 \cdot 10^{-4}$
	δ^*	0.74	0.63	0.54	0.48	0.43	0.39	0.36	0.32
Au	t_0, s	$4.95 \cdot 10^7$	$4.95 \cdot 10^5$	$4.95 \cdot 10^3$	$4.95 \cdot 10^1$	$4.95 \cdot 10^{-1}$	$4.95 \cdot 10^{-3}$	$4.95 \cdot 10^{-5}$	$4.95 \cdot 10^{-7}$
	t^*, s	$5.89 \cdot 10^9$	$5.89 \cdot 10^7$	$5.89 \cdot 10^5$	$5.89 \cdot 10^3$	$5.89 \cdot 10^1$	$5.89 \cdot 10^{-1}$	$5.89 \cdot 10^{-3}$	$5.89 \cdot 10^{-5}$
	δ^*	0.77	0.63	0.53	0.46	0.41	0.36	0.33	0.30
Cu	t_0, s	$6.42 \cdot 10^7$	$6.42 \cdot 10^5$	$6.42 \cdot 10^3$	$6.42 \cdot 10^1$	$6.42 \cdot 10^{-1}$	$6.42 \cdot 10^{-3}$	$6.42 \cdot 10^{-5}$	$6.42 \cdot 10^{-7}$
	t^*, s	$1.31 \cdot 10^9$	$1.31 \cdot 10^7$	$1.31 \cdot 10^5$	$1.31 \cdot 10^3$	$1.31 \cdot 10^1$	$1.31 \cdot 10^{-1}$	$1.31 \cdot 10^{-3}$	$1.31 \cdot 10^{-5}$
	δ^*	0.86	0.71	0.60	0.52	0.46	0.41	0.38	0.34
Si	t_0, s	$6.16 \cdot 10^{14}$	$6.16 \cdot 10^{12}$	$6.16 \cdot 10^{10}$	$6.16 \cdot 10^8$	$6.16 \cdot 10^6$	$6.16 \cdot 10^4$	$6.16 \cdot 10^2$	6.16
	t^*, s	$3.65 \cdot 10^{16}$	$3.65 \cdot 10^{14}$	$3.65 \cdot 10^{12}$	$3.65 \cdot 10^{10}$	$3.65 \cdot 10^8$	$3.65 \cdot 10^6$	$3.65 \cdot 10^4$	$3.65 \cdot 10^2$
	δ^*	0.89	0.79	0.71	0.65	0.60	0.55	0.51	0.48

получено равновесное состояние вакансий во всем образце за заданный интервал времени. Обозначим эту температуру через T^* . Ниже будем характеризовать температуру через отношение $\delta = T/T_i$. Расчет проведен при $\delta T = 1$ К и $\delta_c = 10^{-4}$.

На рисунке приведены безразмерные кривые времени достижения вакансионного равновесия для десяти монокристаллов как функции безразмерной температуры при $R_s = 1$ см. Время выхода на равновесное состояние при температуре плавления обозначено через t_0 . В наших расчетах оно оценивалось по формулам (1) как время установления равновесной концентрации вакансий при понижении температуры от T_i до $T_i - \delta T$. С уменьшением температуры кривые возрастают почти по экспоненциальному закону.

Значения t_0 для образцов радиуса 1 см приведены в табл. 2. В табл. 2 также приведены времена выхода

на равновесное состояние t_0 для образцов от 1 см до 1 nm (первое число в каждой ячейке). Второе число t^* — время выхода на равновесное состояние при понижении температуры от T_{max} до минимальной температуры T_{min} в рассматриваемом эксперименте. Значения параметров E и D_0 , найденные авторами работ [8–20] из измерений в указанных температурных интервалах, приведены в табл. 1. Эти данные использованы при нахождении t_0 и t^* . Значения t_0 (за исключением Na и K) соизмеримы с длительностью одного года $\sim 3.15 \times 10^7$ s или превосходят ее. Т.е. даже при температуре плавления, чтобы выйти на равновесное состояние, нужны времена, превосходящие время обычных лабораторных измерений. Тем более это относится к минимальной температуре проведения эксперимента — время t^* превосходит t_0 примерно на два–три порядка. Поэтому при любом дальнейшем понижении температуры кривым

Обобщенная зависимость приведенного времени установления равновесия вакансий t/t_0 , в сферическом образце радиуса $R_s = 1$ см от приведенной температуры плавления $\delta = T/T_1$ для монокристаллов: 1 — Ar, 2 — Kr, 3 — Xe, 4 — Si, 5 — Ag, 6 — Al, 7 — Au, 8 — Cu, 9 — Na, 10 — K.

на рисунке (по оси ординат десятичные логарифмы!) отвечают достаточно большие времена $t > t^*$, которые не могут быть реализованы в лабораторных условиях.

Уменьшение размера образца резко сокращает время установления вакансионного равновесия. О практически мгновенном установлении равновесия можно говорить только для образцов с радиусом порядка и меньше $1 \mu\text{m}$ (за исключением Si).

Третье число в каждой ячейке табл. 2 — значение $\delta^* = T^*/T_i$. Оно получается, если моделировать описанным в статье способом охлаждение образца радиуса R_s (при заданных значениях параметров $C_0, C_1, \delta T, \delta_c$) в течение такого же времени, для которого в реальном эксперименте при $R_s = 1$ см была достигнута минимальная температура (см. табл. 1). Чем меньше R_s , тем до более низких температур можно было охладить образец за время реального эксперимента (реальные эксперименты проводились с плохо определенным дисперсным составом). Это означает, что приведенные значения δ^* характеризуют то максимальное понижение температуры, которое может быть достигнуто в эксперименте, с достижением вакансионного равновесия. При более низких температурах в условиях эксперимента не возможно было бы достигнуть равновесия. Все примеры указывают на существование температурного диапазона от нуля до T^* К, в котором не достигается полное равновесие образца.

Следует учесть, что с уменьшением R_s до 10 nm для малых систем нельзя применять законы классической термодинамики (или модели сплошной среды) [21] и от континуального описания миграции необходимо переходить к дискретным моделям для описания равновесного состояния кристалла и миграции атомов. Величина $R_s = 1$ nm приведена с методической целью — она лишена физического смысла не только по отно-

шению к уравнению диффузии, но и по отношению к сферической форме образца. Наконец, при уменьшении размера микрокристаллов следует учитывать, что для них резко увеличивается вклад поверхностной диффузии по границам зерен и материал становится мелкодисперсным, т.е. его свойства отличаются от объемных свойств монокристаллов. Даже для $R_s = 10$ nm диапазон температур, с которых принципиально достижимо равновесное состояние начинается от $\delta^* = 0.3-0.4$ (речь не идет о квантовых кристаллах).

Полученный результат не противоречит тепловой теореме Нернста. Равновесная плотность вакансий экспоненциально убывает по мере уменьшения температуры вещества как $\theta_V = J \exp(-Q/R_B T)$, где J — отношение статистических сумм атома в кристалле и в паре, Q — энергия удаления атома в вакуум при сублимации [1–4], R_B — универсальная газовая постоянная. При стремлении T к нулю θ_V также стремится к нулю, и в пределе низких температур равновесный дефектный кристалл обязательно должен освободиться от вакансий. Данное выражение получается из анализа статистических сумм, в которых подсчитывается число конфигураций, реализуемых при всевозможных размещениях атомов и вакансий по узлам решетки [1–4]. Каждая из конфигураций реализуется путем перестановки атомов и вакансий, но реальная траектория их перемещений не конкретизируется, так же как не конкретизируется и время, необходимое для такой перестановки. Поскольку нет никаких ограничений на способ перебора всех конфигураций, то и конечный результат согласуется с теоремой Нернста. В реальном процессе понижения температуры в монокристалле в ходе его релаксации имеется единственный диффузионный путь перераспределения атомов и вакансий. Можно показать [22], что предельный результат такого процесса на бесконечных

Таблица 3. Время установления равновесия t_0 при T_i и $\delta T = 1$ К для образцов четырех кристаллов при различных значениях δ_c

δ_c	$t_0, 10^7$ s в кристаллах			
	Ar	Kr	Au	Al
10^{-4}	259	18.3	4.95	4.04
10^{-3}	265	18.5	4.97	4.14

Таблица 4. Влияние δT на величину t_0 для образцов трех кристаллов

Кристалл	$t_0, 10^7$ s при $\delta T, \text{K}$						
	5	3	2	1	0.5	0.25	0.1
Ar	305	292	280	259	237	214	184
Al	4.95	4.67	4.44	4.04	3.64	3.22	2.68
Au	6.19	5.80	5.49	4.95	4.40	3.85	3.12

Таблица 5. Параметры E , D_0 для образцов Al и Na, полученные разными экспериментальными группами при измерениях в различных диапазонах температур $T_{\min}-T_{\max}$, и соответствующие рассчитанные значения t_0 ($R_s = 1$ см, $\delta T = 1$ К)

Кристалл	$T_{\min}-T_{\max}$, К	E , kcal/mol	D_0 , cm ² /s	Ссылки	t_0 , 10 ⁷ s
Al	729–916	34.0	1.71	9,17	4.04
	673–883	34.5	2.2	9,23	4.07
	358–482	30.2	0.176	9,24	5.02
	515–770	29.5	0.137	9,25	4.43
	515–916	29.0	0.1	9,26	4.75
Na	274–367	10.5	0.242	9,15	0.481
	220–370	10.0	0.2	9,27	0.314
	273–370	10.1	0.145	9,28	0.478
	195–370	8.5	0.0057	9,29	1.45
	150–280	8.6	0.004	9,29	1.98
	195–370	8.6	0.0064	9,30	1.31
	115–205	9.0	0.02	9,31	0.601

времена приводит к такому же выражению для плотности вакансий, как и прямой подсчет перебора всех конфигураций. Однако времена релаксации становятся настолько большими (см. рисунок и данные табл. 2), что за время эксперимента до порядка десяти лет такие состояния при низких температурах не реализуются.

В заключение следует обсудить влияние условий проведения процесса охлаждения. Это выбор степени истощения вакансий, отвечающей установлению равновесия в образце, (табл. 3) и величина шага при температуре δT при понижении температуры (табл. 4), а также роль различий в образцах монокристаллов, с которыми работали разные экспериментальные группы (табл. 5).

Табл. 3 показывает, что выбранная степень истощения неравновесных вакансий достаточна для надежного расчета времени установления равновесия при температуре плавления T_f и $\delta T = 1$ К.

Табл. 4 демонстрирует влияние величины понижения температуры за один шаг δT на значение времени установления равновесного состояния t_0 . Получено, что увеличение шага по температуре δT увеличивает время релаксации. Поведенные расчеты дают с шагом $\delta T = 1$ К увеличение времени t_0 примерно на 70% по сравнению с минимальным шагом $\delta T = 0.1$ К. Однако указанные общие закономерности полностью сохраняются.

Табл. 5 демонстрирует на примере кристаллов Al и Na роль различий в образцах, использованных разными экспериментальными группами. Отличия в экспериментах также связаны и разными температурными интервалами, в которых проводились измерения, что привело к нахождению разных наборов параметров E и D_0 . Наиболее естественно сравнивать значения t_0 , времени достижения равновесия при температуре плавления, которая установлена достаточно точно и при этой температуре наименьшее влияние оказывает методика формирования образца, тогда как сами параметры и величина D могут заметно меняться. Данные табл. 5 показывают, что зна-

чения t_0 могут отличаться до 20% для Al и в несколько раз для Na. Хотя общие закономерности, отмеченные в данной работе сохраняются, табл. 5 дает наглядный пример расхождений, получаемых разными группами авторов. Этот факт хорошо известен в литературе [7–9]. Его причина как раз и состоит в том, что эволюция состояний образца, как до эксперимента, так и в ходе эксперимента сильно влияет на получаемые результаты. Это приводит к невоспроизводимости результатов измерений и к разным кажущимся аномалиям. Так, например, в измерениях диффузии в пленках с разной шириной были получены значения коэффициента диффузии в тонких пленках меньше, чем в массивных образцах [13,14,32]. Объяснение этого факта [10] состоит в том, что тонкие пленки быстрее приходят в равновесие, чем массивные, и при понижении температуры в них резко понижается концентрация вакансий, необходимых для перемещений атомов. В массивных образцах релаксация диффузионного выравнивания концентрации вакансий протекает много медленней, и поэтому в ряде ситуаций, когда процесс диффузии исследуется в охлажденном неравновесном образце, избыток вакансий ускоряет процесс диффузии. Т.е. предыстория состояния образца влияет на процесс диффузии в исследуемых условиях. Такого рода ситуации достаточно сложно проконтролировать, и это влияет на получаемые в эксперименте значения величин E и D_0 .

Полученные в данной работе результаты согласуются по сильному влиянию предыстории образца на размерную зависимость коэффициента диффузии с работой [10] и объясняют наблюдаемые в эксперименте отклонения от размерных зависимостей коэффициентов диффузии при условии достижения полного равновесия на предыдущем этапе. Т.е. фактор предыстории очень сильно влияет на измеряемые значения коэффициента диффузии и является ответственным за невоспроизводимость измерений [7–9]. Аналогичный вывод получается для диффузии примесей [1–4,7–9] и для термической компо-

ненты движения дислокаций [33]. Это указывает на ограничение при использовании экстраполяции величин E и D_0 в область низких температур, находящихся вне диапазона измерений [8,11], а также при использовании термодинамических подходов к описанию твердых тел в широком диапазоне температур из-за необходимости учета реальных процессов миграции атомов.

Список литературы

- [1] Я.И. Френкель. Введение в теорию металлов. ГИТТЛ, М.-Л. (1950). 384 с.
- [2] Ч. Киттель. Введение в физику твердого тела. Наука, М. (1978). 792 с.
- [3] Л. Жирифалько. Статистическая теория твердого тела. Мир, М. (1975). 382 с.
- [4] К.П. Гуров, Б.А. Карташкин, Ю.Э. Угасте. Взаимная диффузия в многофазных металлических системах. Наука, М. (1981). 350 с.
- [5] И.П. Суздаев. Нанотехнология: физико-химия кластеров, наноструктур и наноматериалов. КомКнига, М. (2006). 588 с.
- [6] А.И. Гусев, А.А. Ремпель. Нанокристаллические материалы. Физматлит, М. (2001). 234 с.
- [7] Б.С. Бокштейн, С.З. Бокштейн, А.А. Жуховицкий. Термодинамика и кинетика диффузии в твердых телах. Металлургия, М. (1974). 280 с.
- [8] Х. Мерер. Диффузия в твердых телах. Интеллект, Долгопрудный. (2011). 536 с.
- [9] G. Neumann, C. Tuijn. Self-Diffusion and Impurity Diffusion in Pure Metals: Handbook of Experimental Data. Pergamon Mater. Ser. 14, (2009). 349 p. [10] N.P. Tishchenko. Physica Status Solidi (a) 73, 279
- [10] N.P. Tishchenko. Physica Status Solidi A 73, 279 (1982).
- [11] В.Н. Чувильдеев. Неравновесные границы зерен в металлах. Теория и приложения. Физматлит, М. (2004). 304 с.
- [12] J. Crank. The mathematics of diffusion. Clarenton Press-Oxford. (1975). 414 p.
- [13] A. Berne, G. Boato, M. De Paz. Nuovo Cimento 24, 1179 (1962).
- [14] A. Berne, G. Boato, M. De Paz. Nuovo Cimento 46, 182 (1966).
- [15] N.H. Nachtrieb, E. Catalano, J.A. Weil. J. Chem. Phys. 20, 1185 (1952).
- [16] J.N. Mundy, L.W. Barr, F.A. Smith. Phil. Mag. 15, 411 (1967).
- [17] T.S. Lundy, J.F. Murdock. J. Appl. Phys. 33, 1671 (1962).
- [18] S.J. Rothman, N.L. Peterson, J.T. Robinson. Phys. Status Solidi 39, 635 (1970).
- [19] Ch. Herzig, H. Eckseler, W. Bussmann, D. Cardis. J. Nucl. Mater. 69/70, 61 (1978).
- [20] S.J. Rothman, N.L. Peterson. Phys. Status Solidi 35, 305 (1969).
- [21] Ю.К. Товбин. ЖФХ 87, 1461 (2012).
- [22] Ю.К. Товбин. Теория физико-химических процессов на границе газ-твердое тело. Наука, М. (1990). 288 с.
- [23] M. Beyeler, Y. Adda. J. Physique 29, 345 (1968).
- [24] T.E. Volin, R.W. Balluffi. Phys. Status Solidi 25, 163 (1968).
- [25] R. Messer, S. Dais, D. Wolf. In: Proc. 18th Ampe're Congress / Eds P.S. Allen, E.R. Andrews, C.A. Bates. Nottingham. (1974). P. 327.
- [26] S. Dais, R. Messer, A. Seeger. Mater. Sci. Forum 15-18 419 (1987).
- [27] D.F. Holcomb, R.E. Norberg. Phys. Rev. 98, 1074 (1955).
- [28] J.N. Mundy. Phys. Rev. B3, 2431 (1971).
- [29] G. Brunger, O. Kanert, D. Wolf. Solid State Commun. 33, 569 (1980).
- [30] G. Neumann, V. Tolle. Phil. Mag. A 61, 563 (1990).
- [31] M. Neumann, P. Scharwaechter, A. Seeger, W. Frank, K. Freitag, M. Konuma, G. Majer. Defect and Diffusion Forum 143-147, 85 (1997).
- [32] E.H.C. Parker, H.R. Clyde, B.L. Smith. Phys. Rev. 176, 1107 (1968).
- [33] А. Ивенс, Р. Роулингс. В сб.: Термически активированные процессы в кристаллах. Мир, М. (1973). С. 172.